

ИДЕОЛОГИЯ

ПОЛЬСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

СВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

ДРУЗЬЯ познаются в деле. Мы убедились в справедливости этих слов, побывав в Польше на театральном фестивале в столице шахтерского воеводства — Катовице. Фестиваль носил необычный, праздничный характер. Наши польские друзья решили отметить пятидесятилетие Октября показом советских пьес. Весь прошлый год буквально во всех польских театрах готовились и шли на сцене спектакли, поставленные по произведениям русских классиков и советских драматургов. 47 пьес, рассказывающих о революции, о гражданской войне, о современной нашей жизни, привлекали внимание актеров и режиссеров и, конечно, зрителей. С любовью, искренним и щедрым талантом поставлены были пьесы М. Горького, В. Маяковского, Б. Лавренева, И. Бабеля, А. Арбузова, Л. Леонова и других советских писателей.

Атмосфера теплоты и сердечности царил в Катовице. Сюда съезжались лучшие представители польской театральной культуры.

Каждый вечер шли спектакли. Были и удачи, и горькие потери. Но, пожалуй, удач было больше. Польские театры серьезно, с глубоким пониманием существа и духа советской драматургии отнеслись к постановкам пьес наших писателей.

Я бы хотел начать свои впечатления о польских спектаклях с одного эпизода. Вне фестивальной программы студенты театральной школы имени Леона Шиллера из Лодзи показали «На дне» М. Горького. Спектакль шел днем, и все-таки на него пришли многие. Знали, что режиссер-постановщик этого спектакля Лидия Замков показывает работу своих питомцев. Я был знаком с творчеством Лидии Замков, видел ее спектакли — «На дне» и «Оптимистическую трагедию», и на всю жизнь у меня остались сильнейшие, необычные впечатления от этих постановок.

На этот раз мои надежды тоже оправдались. Я увидел едва ли не лучший спектакль фестиваля, понял, что дело воспитания молодых кадров находится в умных руках. Может быть, не все еще выглядит в этой работе профессионально. Играют студенты последнего курса. Однако играют спокойно, сосредоточенно, в обстоятельствах, освобожденных от «бытовщины», выявляют мысль, глубину драматических чувств, заложенных в пьесе.

В этом спектакле проявились свежесть режиссерской мысли, интеллектуализм как методология польского театра.

Если уж речь зашла о пьесах Горького, то стоит вспомнить и другой спектакль — «Егор Булычов и другие», показанный на фестивале Гданьским драматическим театром. В Польше любят драматургию Горького, часто ставят его пьесы. Постановка П. Парадовского «Егора Булычова» отличается высокой профессиональной культурой. Режиссер вместе с художником М. Колоджем предлагают конструкцию, в которой актеры чувствуют себя свободно: большой дом Булычовых не заставлен громоздкой мебелью; здесь много света, солнца. С. Игар, играющий Булычова, ищет в роли трагические моменты, его увлекают философские мысли, мятежные, бесполовые. Поэтому Егор Булычов в спектакле более философ и интеллигент, чем купец и мужик. Наверное, отсюда идут некоторая эмоциональная скупость актера, сдержанность его в сценах с Меланьей, с трубачом, со знахаркой. Отсутствие эмоционального начала — вот лишь тот упрек, который можно сделать исполнителю главной роли.

Одним из самых ярких по мысли спектаклем стал на фестивале «Клоп» В. Маяковского в постановке Е. Яроцкого. Лет десять назад Е. Яроцкий окончил ГИТИС, его учителем был Ю. Завадский. Теперь Е. Яроцкий — режиссер высокого класса. Он поставил «Клопа» на сцене Вроцлавского театра умно, дерзко, с большим вкусом. Огромная по композиции, комедия Маяковского выстроена как «пулевое», стремительное действие. Блестяще играет Присыпкина Е. Куземский.

Дух поисков отличает лучшие спектакли, показанные на фестивале. При постановках наших пьес польские режиссеры и актеры приносили свой художественный опыт и одновременно осваивали то, что накоплено советскими театрами. Сошлись культуры, близкие по устремлениям и в то же время разные; одинаково отстаивающие высокие принципы в творчестве.

В этом проявилось главное достоинство фестиваля. Ничего удиви-

тельного не было в том, что некоторые спектакли поражали новизной открытия, были лучше наших, поставленных в разное время по тем же пьесам. В «Весне 21» (так названа пьеса А. Штейна «Между ливнями» в Щецинском театре) режиссер Я. Мацневский сильно выделил психологические основы конфликта. Образы пьесы стали полнее, глубже: линии сюжета, связанные с Кронштадтским восстанием, окрасились в трагические тона. В «Разломе» Б. Лавренева (Лодзинский театр) меня увлекла отличная режиссура массовых сцен, а в спектакле «Шестое июля» М. Шатрова (режиссер Е. Красовский) артист И. Матовский нашел столько нового в актерском воплощении образа В. И. Ленина, что ему, пожалуй, могут позавидовать и некоторые наши исполнители этой труднейшей роли.

В Польше в прошлом году прошел «маленький фестиваль» А. Арбузова. Почти все пьесы этого драматурга шли или идут и теперь в польских театрах. Пять спектаклей («Ночная исповедь», «Мой бедный Марат» и три постановки «Иркутской истории») официально участвовали на фестивале.

Э. Аксер в театре «Современный» (Варшава) поставил «Иркутскую историю» — спектакль, который идет до сих пор с аншлагами. В Катовице его постановку восторженно встречали польские зрители. Был настоящий праздник Арбузова. Аксера и превосходных актеров. И снова выявилась особенность «польского» подхода к известной пьесе. Режиссер мало что сократил. Он предложил свое прочтение драмы, совершенно не похожее на то, как ставили ее в наших театрах. Роль хора в спектакле исполняет один актер Т. Фиевский — выходит на сцену умный, проживший жизнь рабочий, доверительно обращается к зрительному залу, размышляет о жизни и о том, что происходит на сцене.

Но это только одно новшество, введенное Аксером, и не самое важное. В адаптации режиссера изменились смысловые акценты арбузовской пьесы. Аксер не увидел в Сергее Серегине того положительного героя, каким мы его представляли. Артист М. Чехович подчеркивает неловкость, застенчивость Сергея. Круглолицый «миляга» ничем не выделяется среди других, таких же, как и он, строителей. И Валя — не озорная «дешевка», а нежная, чаще грустная, чем веселая, молодая девушка. М. Липинская ищет в образе тихую человечность, скромность.

Последняя часть пьесы для Аксера не является драмой, режиссер выдвигает на первый план веселый и забавный дуэт Ларисы и Степана Сердюка, который в головокружительных плясках и забавах Р. Халины и Г. Боровского переклещивает драматизм финальных сцен. Аксер смело пользуется смешением драмы с водевилем, комизма с серьезностью. Талантливая, яркая режиссура убеждает, что можно и так сыграть «Иркутскую историю».

Польские друзья говорили нам, чтобы мы были откровенны, отмечали бы не только достоинства, но и недостатки. В большом фестивале, хорошо организованном, были свои просчеты. Нам бы хотелось больше дискуссий, серьезного обмена мнениями. На это, к сожалению, не хватало времени. В выборе пьес и в их сценической интерпретации не было глубокой продуманности. «На берегах Невы» К. Тренева не принесла успеха, хотя труд на ее сценическое воплощение был затрачен огромный: в спектакле повторялись штампы, которых можно было бы избежать.

Наши замечания частные и дружеские. Они не могут повлиять на то общее великолепное впечатление, которое оставил у нас фестиваль. Чувство благодарности к польским друзьям, уделившим такое внимание советской драматургии, живет в наших сердцах. И когда на фестиваль в Катовице приехал наш «Современник», я переживал не меньше О. Ефремова: мне так хотелось, чтобы москвичи ответили польским друзьям настоящим искусством. Я сидел в зрительном зале и сердцем пережил огромный успех «Современника»: его приняла театральная Польша...

Вперед! — фестиваль польских пьес в Советском Союзе. И новые встречи с друзьями. Душевно хочется одного — достойно ответить на то, что сделали наши польские коллеги, за фестиваль, за крепкую дружбу наших народов.

В. ФРОЛОВ.